

Глава 359: Входящий "Ой, Ман Сонг Ту? Старина Ву, это подарил тебе не кто-то другой в твой 80-летний день рождения, я слышал, что оно стоит как минимум 60-70 миллионов!"

Чжэн Фа со стороны, очевидно, тоже был знаком с У Лао и сразу же сказал с улыбкой.

"От 60 до 70 миллионов!"

Когда Чжан Дун услышал номер, его лицо снова стало белым, и у него больше не было лица, чтобы остаться, его годовой доход был меньше, чем доля чьего-то подарка на день рождения, когда он сразу же с позором выбежал из отеля.

Е Чжэнгоо и некоторые другие потом какое-то время оправдывались, но, наконец, приняли подарок на день рождения и лично привели Чжэн Фа, У Лао и У Тонга к основному столу, чтобы присесть.

Приезд Чжэн Шоуфу и У Лао быстро закипел от гостей в банкетном зале, ведь один из них был самым богатым человеком в городе Чжунхай, а другой - верховным императором города Чжунхай.

Пока один из них был из Китайского моря, один более или менее слышал о двух знаменитостях, и многие гости почувствовали огромную честь возможность поужинать в одном банкетном зале с такими фигурами.

Но в то же время, они также задавались вопросом, почему на праздничном банкете Йе Чжэнь Го, маленького рабочего, может присутствовать такой большой человек.

Некоторое время в банкетном зале проходили непрекращающиеся дискуссии.

.....

Ye Yu Ling, который был у входа в банкетный зал, также любопытно, направленных на Wu Tong, мигая глазами в сторону Ye Chen и спросил.

"Брат, эта сестра - будущая невестка?"

"Какая будущая невестка, эти восемь слов еще даже не ушли со стола!" Лицо Е Чена было беспомощным.

Когда Ye Mu на стороне услышало это, она не была счастлива и щелкнула на Ye Chen с прямым лицом.

"Восьмерка" все еще в воздухе, так что поторопись, слышишь? Мы с твоим отцом ждем, чтоб скоро поддержать наших внуков!"

"Ладно, ладно, я буду крепко держаться!"

У Йе Чена хватило сил сказать.

В связи с прибытием У Лао и Чжэн Фа атмосфера праздничного банкета стала оживленной, но в следующую секунду лицо Е Чена потемнело, когда он увидел два силуэта, появившихся на лестнице.

Перед Йе Ченом появились мужчина и женщина, два человека среднего возраста.

Мужчина имел благословенную фигуру, средиземноморскую причёску и был одет в костюм-подтяжку с закругленным животом, который, казалось бы, в любой момент сломает подтяжки на спине.

Женщина была вздута, одета ярким платьем, с тяжелым макияжем, а лицо длинное, как шипок для обуви, давало ей саркастическое ощущение.

Е Чжэнгоо, у которого изначально было улыбающееся лицо, также стал очень уродливым после того, как увидел мужчину и женщину.

Потому что этот мужчина и эта женщина были, буквально, родителями Чжао Цинчэна.

Чжао Даган и Хуан Мэй Лин.

Когда Е Чен устроил большую сцену на банкете в честь дня рождения Чжао Дагана и вырубился Хуан Мэй Лин под многочисленными гостями, другая вечеринка, очевидно, пришла к двери в такое время.

"О боже, Чжэнь Гуо а! Почему ты не сказал мне, что устраиваешь банкет на свое 50-летие? Хотя мы не можем быть родственниками, разве братская любовь все еще не умерла?"

Чжао Даган сказал с холодной, мрачной улыбкой на лице.

"Ты не должен винить меня за то, что я брат и не приглашаю себя! Мы с женой прилетели сюда из Джинлинга на твой день рождения! Это тяжело!"

"О... нет-нет, посетитель - это гость, так что если вы все здесь, заходите и выпейте!"

Е Чжэнгоо сказал с улыбкой на коже.

"Хм, некоторые люди должны чувствовать себя плохо, когда видят, что уровень жизни нашей пары все еще так хорош!"

Хуан Мэй Лин посмотрел на Е Чена с самодовольной улыбкой.

"Я ничего не могу с этим поделать, кто позволил мне родить хорошую дочь, наша семья Цинчэн, что ребенок удивительный, в Цзиньлине прямо все деньги, чтобы купить большую виллу пусть Я живу! Полная оплата о!"

"И эти Цзиньлинги, когда они встретились с моим Цинчэном, они все были вежливы и низколобые!"

"Хех..."

Йе Чен ничего не сказал с презрительной хихиканью.

"Вы двое сидите внутри!"

Е Чжэнгоо не хотел беспокоить Чжао Дагана и его жену, во всяком случае, ещё двух человек и две пары палочек для еды, если только они не доставляли хлопот.

Однако, как только Хуан Мэйлин вошла в банкетный зал, она устремилась к главному столу,

намереваясь сесть на праздничный стул, который принадлежал Е Чжэнго с ягодицами.

Хорошо, что Ye Chen знал, что эти две шлюхи не были хороши и был начеку против них во все времена, когда он сразу же вспыхнул и остановил Huang Meiling, крича гневно низким голосом.

"Простите, но вы двое не имеете права сидеть за главным столом!"

"Хм, я не квалифицируюсь, но эти ребята квалифицируются?" Хуан Мэй Лин указал на Чжэн Фа, У Лао и некоторых других, ведя себя так, будто я здесь только для того, чтобы создать неприятности.

"Конечно, есть, один из них - самый богатый человек посреди моря Чжэн, а другой - правящая фигура посреди моря У Лао, кроме того, я сяду за главный стол позже! "

Йе Чен улыбнулся, его глаза сузились, и сказал в ледяном тоне.

"Что ты за люди, которых ты заслуживаешь есть за одним столом со мной?"

"Да! Да!"

Хуан Мэй Лин дрожала от злости, указывая на нос Е Чена и проклиная.

"Просто иди и будь высокомерным еще немного, пока ты будешь в этом, будет время, когда ты будешь плакать, когда приедет мой Цинчэн!"

"Я буду сопровождать тебя до конца!"

Лицо Е Чена было необычайно спокойным.

"Хм!"

Хуан Мэй Лин холодно ворчала и сразу же поприветствовала Чжао Дагана, сидящего в углу банкетного зала, ее лицо ворчало и ругалось.

"Злой как черт! Как только появится этот малыш Цинчэн, я сделаю этого сукиного сына, Йе Чена, на коленях моей матери!"

Чжао Даган тоже выглядел несчастным.

"Это отродье опозорило меня в тот вечер на дне рождения, и сегодня вечером я отомщу"! Я сделаю Йе Чжэнго и семью Йе посмешищем в городе Чжунхай!"

"Я хочу, чтобы они поняли, что перед нашей семьёй Чжао, их семья Йе - кусок дерьма!"

"Они, семья Йе, никогда бы не подумали, что моя дочь будет бессмертной!"

Как он сказал, старое лицо Чжао Дагана, улыбнулось.

Глаза Хуан Мэй Лин также сияли гордостью, и лицо ее было взволновано, как она сказала.

"Когда придёт этот ребёнок Цинчэн, прояви любую из её магических сил, и все эти простолюдины будут стоять на коленях, умоляя о пощаде! Не могу дождаться, когда увижу этого маленького щенка на коленях, плачущего о пощаде!"

Сидя вместе, пара с улыбкой на лице начала обсуждать, как они собираются позже канонизировать Е Чена, чтобы он потерял лицо на глазах у всех и не мог держать голову наверху всю оставшуюся жизнь.

.....

Приезд Чжао Дагана и его жены привел к тому, что семья Ye Chen стала немного раздраженной, чувствуя, как будто их сердца были забиты камнем, и один за другим они стали немного угрюмыми.

Как раз тогда, еще один крик от менеджера лобби отеля прозвучал снизу.

"Сунь Лао, председатель Канхайской группы "Сотня трав", прибыл!"

"Прибыл директор Мо из департамента общественной безопасности Джинлинга!"

"Президент Чжан из Цзиньлинской прокуратуры прибыл!"

"Госпожа Лу и госпожа Шень из Аптечного совета Цзиньлиня пришли!"

.....

Крик менеджера был настолько высоким, что многие гости в банкетном зале, услышали его, и на мгновение гости снова взбунтовались.

"Эй, эй... ты слышал это? Кажется, внизу кричат, что Сунь Лао идет, он самый богатый человек в Канхае!"

<http://tl.rulate.ru/book/40824/946481>